

ВИЧ-отрицание и ВИЧ-диссидентство: Сравнительный анализ терминов и их социальных последствий

Научный руководитель – Борисенко Андрей Андреевич

Рыбак Юлия Анатольевна

Студент (специалист)

Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирская область,
Россия

E-mail: yulya.rybak.2207@mail.ru

Недоверие. Справедливое сомнение или страх? Критика экспертности или игнорирование реальности? Насколько тонка грань между конспирологической теорией и рациональными вопросами к достоверности общепринятых идей? Парадоксальные процессы одновременного роста доверия к научному знанию как таковому и дискредитации института науки и отдельных ученых разделяет научный мейнстрим на несколько потоков. [2].

С одной стороны, предъявляется все больше требований к доказательствам, подобно Фемиде, исследование должно быть ослеплено и беспристрастно, чтобы быть достойным доверия. Но, с другой стороны, как противодействующая сила, появляются псевдонауки и дениализм. [2]. Для любой теории найдутся несогласные. Часто это маргиналы, которые не имеют большого влияния, но в особо общественно важных вопросах распространение подобных идей может нести за собой серьезные последствия, вплоть до повышения смертности.

Одним из таких примеров являются ВИЧ-диссиденты. Отрицание ВИЧ – собирательное явление, ВИЧ-диссидентов разделяют на несколько групп:

- 1) отрицающие существование вируса;
- 2) отрицающие связь между ВИЧ и СПИД;
- 3) убежденные в опасности ВААРТ (терапии против вируса), как в настоящем факторе смертности людей с диагностированным ВИЧ. [4].

Феномену ВИЧ-диссидентства и борьбе с ним посвящено немало публикаций как на русском, так и на английском языках. При сравнительном анализе этих работ было замечено, что при описании данной группы зарубежные авторы используют термин “HIV/AIDS-denialism” и практически не прибегают к “HIV/AIDS-dissidence”, более того, сторонники обсуждаемых взглядов чаще отказываются себя так идентифицировать. [5]. Обратная ситуация в русскоязычных статьях термин «ВИЧ-диссидентство» используют как сами диссиденты, так и люди, пишущие о них. При этом отрицание ВИЧ более обширное понятие. [1].

Диссидентство предполагает отстаивание своих взглядов, в то время как отрицание может быть пассивным. В англоязычных статьях подчеркивается разница между «отрицанием» («denial») и «отрицательством» («denialism»). Первое воспринимается как адаптационная стратегия психики, непринятие собственного диагноза в момент постановки. Но на данном этапе человек может не сомневаться в науке и существовании вируса в целом, он не верит только в свой диагноз. Дениализм – идеологическая концепция, агрессивная стратегия, при которой отрицаются общепризнанные научные факты и используются псевдонаучные методы (подтасовки фактов, заговоры, конспирология). «Отрицатель» не меняет свою позицию, какие бы доказательства не предъявлялись. [3]. Дениализм широко используется социологами для описания любых взглядов, отвергающих общепризнанные научные концепции от теории плоской Земли и отрицания климатических изменений до отрицания ВИЧ и Холокоста. При этом есть в зарубежных работах место и диссидентам,

которые не согласны с какой-нибудь доминирующей концепцией, но в отличие от отрицателей, они следуют общепринятым методам, признавая фактические данные, и готовы изменить свою точку зрения согласно объективным результатам экспериментов. [4].

Русскоязычные исследователи к этой разнице не чувствительны. В нашем пространстве дискурса существуют «ВИЧ-диссиденты», как носители схожих функций и социальных ролей “HIV/AIDS-denialists”, и «отрицание ВИЧ», как действие внутри группы или вне ее. То есть при отрицании ВИЧ человек может просто не использовать специализированную терапию, не наблюдаться у врача, но активно распространять свои взгляды он также не будет. Диссидентство может нести за собой активные действия, создание сообществ в социальных сетях, публикация статей в “научных” журналах, пропаганда отказа от терапии. [1].

Слово «диссидент» произошло от латинского «dissidere», что означает «не соглашаться» или «отклоняться от мнения». Изначально термин имел религиозное значение. Диссидентами называли пуритан и квакеров в англиканской Англии XVII века, протестантов и православных в католической Польше. В российском контексте слово “диссиденты” носит не столько религиозный, сколько политический характер, что накладывает дополнительный оттенок борьбы с официальной линией. У слова диссидент преимущественно положительные коннотации, в нем заключены оппозиционные взгляды, борьба с монополизмом, с большинством. Отчасти присвоение отрицателям статуса диссидента укрепляет их аргументацию на риторическом уровне.

Такая же ситуация и с недавней пандемией COVID-19. На русском языке тех, кто в разной степени отрицал опасность вируса, называли ковид-диссидентами, англоязычные источники употребляли «COVID -denialism». Связь даже на лингвистическом уровне возникла не случайно. «Инфодемия» и роящиеся теории заговора вокруг нового вируса всколыхнули старых отрицателей.

Можно сделать вывод, что разный подход к выбору описательного термина может повлиять на конструирование социального явления. В общественном сознании термин «диссидентство» вызывает меньше негативных ассоциаций, создавая у группы имидж борцов за правду и справедливость. В то время как термин «дениализм» идеологически нагружен. Отрицательство – вопрос веры, а в диссидентстве возможна дискуссия и поиск доказательств. Выбор такого самоопределения связан с попыткой политизировать дискурс и отстоять себя как носителя истины. До тех пор, пока остается слово «диссиденты», в вопросе ВИЧ не может быть поставлена окончательная точка.

Источники и литература

- 1) Мейлахс П. А., Рыков Ю. Г. Онлайн-общество СПИД-диссидентов в социальной сети «ВКонтакте»: структура и риторические стратегии // В кн.: XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. 2015. С. 137–146.
- 2) Тухватулина Л. А. Наука как объект веры и недоверия: феномен дени-ализма. // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 1. С. 6–20
- 3) Godulla A., Seibert D., Klute T. What Is Denialism? An Examination and Classification of Definitional Approaches and Relevant Actors // Journalism and Media. 2024. Т. 5. № 1. С. 135–147.
- 4) Kalichman S. C. Denying AIDS: Conspiracy Theories, Pseudoscience, and Human Tragedy. New York, NY: Springer Science+Business Media, LLC, 2009. 205 с.

- 5) Kalichman S. C., Eaton L., Cherry C. “There is no proof that HIV causes AIDS”: AIDS denialism beliefs among people living with HIV/AIDS // J Behav Med. 2010. T. 33. № 6. С. 432–440.